

15. Цветков В.Ж. Между белым Югом и Сибирью: специфика управления в Закаспийской области в 1918–1920 гг. // URL: <https://www.permgani.ru/publikatsii/konferentsii/grazhdanskaya-vojna-na-vostoke-rossii/v-zh-tsvetkov-mezhdu-belym-yugom-i-sibiryu-spetsifika-upravleniya-v-zakaspijskoj-oblasti-v-1918-1920-gg.html> (дата обращения: 12.11.2016).

16. Söyegov M. Yüzünde Çaşdaş Türkmençe Yazı Bulunan İlk Kağıt Paralar // Çağdaş Türk Dili. Ekim Sayı: 344. – Ankara (Türkiye), 2016. S. 504–507.

УДК 94 (47) : 930.85

ББК 4402(235.55)61

ГСНТИ 03.01.45

Код ВАК 13.00.02

А.В. Трофимов

Екатеринбург

**ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О РЕВОЛЮЦИИ 1917 Г.
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(ОТ «КРАТКОГО КУРСА» ДО «ЕДИНОГО УЧЕБНИКА»)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учебник истории, революция 1917 года, историческая память.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы, связанные с формированием и эволюцией представлений о феномене 1917 года в советском и постсоветском образовательном пространстве. На примере анализа содержания конкретных учебников выявляются общие подходы и дискуссионные положения.

A.V. Trofimov

Yekaterinburg

**THE EVOLUTION OF IDEAS ABOUT THE REVOLUTION
OF 1917 IN THE EDUCATIONAL SPACE (FROM «SHORT
COURSE» TO «SINGLE TEXTBOOK»)**

KEY WORDS: history books, the revolution of 1917, historical memory.

ABSTRACT. Discusses the problems associated with the formation and evolution of ideas about the phenomenon in 1917 in Soviet and post-Soviet educational space. By analyzing the content of specific textbooks to identify common approaches and discussion of the situation.

Одной из важнейших задач учебников по истории является формирование исторического сознания, сохранение и передача констант социально-культурной памяти новым поколениям граждан страны. В качестве целеполагания их авторы стремятся формировать консенсусные представления о причинно-следственных связях в процессе социальных изменений, наполнить сознание обучающихся базовыми фактами из мировой и национальной историй, обратить внимание на возможные (не противоречащие научным представлениям) варианты их интерпретаций.

Российский феномен 1917 года, очевидно, по праву занимает принципиально важное место, с позиций осмысления его причин, содержания, исторической роли, значения, последствий в контексте мировой и российской истории.

Концепция «Краткого курса истории ВКП (б)» (1938 г.) на многие годы стала эталоном при освещении революции 1917 г. Устанавливалась чёткая периодизация, основные элементы которой воспроизводились в советских учебниках 1960–1980-х годов: 1) время вызревания предпосылок Октябрьской социалистической революции; 2) подготовка и проведение Октябрьской революции; 3) период иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). Объяснительная версия революционных событий в России в 1917 г. в «Кратком курсе истории ВКП (б)» строилась по следующей структурно-логической схеме: Обстановка в стране после февральской революции. Выход партий из подполья и переход к открытой политической работе. Приезд Ленина в Петроград. Апрельские тезисы Ленина. Установка партии на переход к социалистической революции. Начало кризиса Временного правительства. Апрельская конференция большевистской партии. Успехи большевистской партии в столице. Неудачное наступление войск Временного правительства на фронте. Подавление июльской демонстрации рабочих и солдат. Курс партии большевиков на подготовку вооруженного восстания. VI съезд партии. Заговор генерала Корнилова против революции. Разгром заговора. Переход Советов в Петрограде и Москве на сторону большевиков. Октябрьское восстание в Петрограде и арест Временного правительства. II съезд Советов и образование Советского правительства. Декреты II съезда Советов о мире, о земле. Победа социалистической революции. Причины победы социалистической революции.

Этот событийный каркас сохранялся в своей основе в учебниках на протяжении практически всей советской и отчасти постсоветской истории. Сначала с его помощью происходила легитимация существующей в СССР государственно-идеологической системы, а затем, используя различные интерпретации фактической составляющей текстов, расстановки акцентов в нарративе, достигалась цель делигитимации «советского тоталитаризма», возникшего в ходе революции 1917 г.

Соответствующий раздел советского учебника для девятого класса средней школы назывался «Победа Великой Октябрьской социалистической революции и построение социализма в СССР (1917-1937 гг.)». В нем шла речь о наличии предпосылок социалистической революции в России, о том, что «Россия – слабое звено в цепи империализма», в ней к началу 1917 г. существовал политический кризис, грозивший в любое время вылиться во всенародное восстание. Первая мировая война ускорила назревание революции. Хозяйственная разруха достигла катастрофических масштабов. Чаша народного терпения переполнилась. Произошел подъем народной борьбы, в котором большую роль сыграли большевики. Царизм и буржуазия стремились предотвратить революцию, но не смогли. В событийно-понятийный ряд входили: революционная ситуация, буржуазно-демократическая революция, образование Советов, двоевластие, кризисы Временного правительства, большевизация Советов, нарастание общенациональной катастрофы, подготовка большевиками вооруженного восстания, Второй Всероссийский съезд Советов, образование Советского правительства, социалистическая революция. Ключевая установка учебника: «Октябрьская социалистическая революция явилась закономерным результатом всего предшествующего развития нашей страны, всего мирового исторического процесса» (3. С. 134).

В советской учебной литературе считалось общепризнанным, что в 1917 г. в России было две революции – Февральская буржуазно-демократическая и Октябрьская социалистическая. Основное внимание уделялось событию Октября 1917 г., когда, произошла первая в мире социалистическая революция, в ходе которой класс рабочих в союзе с беднейшим крестьянством под руководством партии большевиков завоевал политическую власть и создал государство пролетариата, обеспечившее прогресс страны. За Октябрьской социалистиче-

ской революцией закреплялось всемирно-историческое значение, поскольку она открыла эпоху перехода от капитализма к социализму (коммунизму) во всем мире. В вузовских учебниках по «Истории КПСС» на первом плане находилась разработка и осуществление партией большевиков политического курса в революционных событиях 1917 года. Подчеркивалась ее руководящая и направляющая роль в процессе перехода от буржуазно-демократического к социалистическому этапу революции.

На рубеже 1980-1990-х годов, по мере смены идеологических ориентиров, расширения пространства политического плюрализма возникла потребность в «новом» прочтении истории революции 1917 г. На какое-то время место учебника заняла книга «Наше Отечество. Опыт политической истории» (М., 1991.) В ней авторы стремились найти ответы на вопросы, актуальные тогда для общественного сознания. Подвергалась сомнению «закономерность» российской революции. В главе «1917 год: почему Февраль? Почему Октябрь?» отмечалось, что «царская монархия рухнула практически за несколько дней. Это было столь неожиданно и столь поразительно, что, пожалуй, до сих пор историки останавливаются перед этим фактом как перед некоей загадкой» (15. С. 342). Отвечая на вопросы, поставленные в названии главы, в книге проводилась мысль о наличии в 1917 г. политических альтернатив: буржуазно-демократическая (Керенский), однородно-социалистическая (Мартов), большевистско-леворадикальная (Ленин). Авторы утверждали, что эта последняя альтернатива оказалась осуществленной, благодаря парламентскому, экономическому и политическому кризису, слабости и ошибкам Временного правительства, падению его авторитета, авантюризму правых сил, радикализму «низов», замешательству меньшевиков и эсеров, энергии большевиков, политической воли и политическому искусству вождей – Ленина и Троцкого. Завершалась глава констатацией: «Большевики победили не под социалистическими, а под демократическими лозунгами... И народ в своей массе тогда, в конце 1917 года, не осознавал, что он делает социалистический выбор, на какой путь он вступает и что ему на этом пути уготовила история» (15. С. 390).

В 1990-е годы «историческая политика» российского государства способствовала утверждению в образовательном пространстве плюрализма оценок (десятки учебников по истории). Акцент в объяснении

исторических событий и явлений смещался на личность учителя-преподавателя, не свободного от политико-идеологических пристрастий и концептуального многоголосия современной историографии. В процессе обучения формировались полярные («советские» – «антисоветские») представления о феномене 1917 года: от «Великого Октября», «Великой российской революции» до «Второй Смуты» и «цивилизационной катастрофы». При этом обозначилась тенденция оскудения фактического запаса знаний у учащейся молодежи, размывания понимания конкретно-исторического содержания, происходивших в 1917 г. событий.

Обратимся к интерпретации российской революции, представленной в вузовском учебнике середины 1990-х годов, подготовленном известными российскими историками. В редколлегию «История России. XX век» (М., 1996) вошли А.Н. Сахаров, В.П. Дмитренко, И.Д. Ковальченко, А.П. Новосельцев. В нем есть глава «Великая российская революция», которая состоит из четырех параграфов («Опасный крен», «Февральский рубеж», «Октябрь, Советы, большевики», «Этап гражданской войны»). Авторы обращают внимание студентов на то, что «Российская революция не прервала закономерного шествия социализма, но наглядно убедила в утопичности «построения» «чистой» модели социализма, искусственного вырывания социалистического компонента из контекста общецивилизационного развития... Революция растоптала идеалы революционеров, родив нечто, никем не предвиденное и никому не ведомое (в рамках предшествующего опыта мировой истории. За ширмой народности скрывался узкий интерес тех, кто присвоил себе результаты революции: вместо высшей демократии установился режим диктатуры, вместо союза, единения трудящихся – антагонизм отдельных групп городского и сельского населения, вместо личной свободы – система принуждения в интересах нового государства и новой элиты» (9. С.195).

В школьных учебниках 2000-х годов декларировались задачи: научить пониманию исторического процесса и причинно-следственных связей; воспитывать самостоятельное мышление и стимулировать дискуссию; освещать самые сложные и неоднозначные эпизоды в истории страны; демонстрировать академическую нейтральность, не отягощённую идеологическими предпочтениями авторов.

В российских реалиях начала XXI века в общественно-политическом дискурсе проводится мысль об «исчерпанности» Россией «лимита на революции». В данном контексте становится важным понять причины революции 1917 г. и извлечь необходимые уроки. В образовательном пространстве различие подходов при анализе причин революционных событий 1917 г. можно увидеть на примере трёх учебниках «профильного уровня» по истории России XX – начала XXI века: В.А. Шестакова (под редакцией А.Н. Сахарова); А.А. Левандовского, Ю.А. Щетинова, С.В. Мироненко; А.О. Чубарьяна, А.А. Данилова, Е.И. Пивовара (11).

В учебнике В.А. Шестакова отмечается идейная и организационная разобщенность властей и всех политических сил, кроме большевиков. «Замедленный характер реформ Временного правительства способствовал стремительному росту стихии народного протеста, активности, желания простыми способами решить назревшие жизненные проблемы. Большевики, точно отреагировав на волну революционного нетерпения, смогли вооружить массы соответствующими политическими программами» (17. С. 98).

В учебнике А.А. Левандовского, Ю.А. Щетинова и С.В. Мироненко, при ответе на вопрос, «почему победили красные?», ключевой внутренней причиной называется получение большевиками, в конечном счете, поддержки преобладающей части населения России – «мелкого и среднего крестьянства, а также трудящихся национальных окраин». Внешняя причина – распространение большевистских идей в других странах, поэтому «большевизм победил, сохранив государственность и суверенитет России. Однако поддержка... со стороны непролетарских слоев населения... носила ограниченный, условный характер (выбор из двух зол меньшего), что предвещало новые великие потрясения» (12. С. 113).

Тогда как, А.О. Чубарьян, А.А. Данилов, Е.И. Пивовар несколько смещают акцент, отмечая, что социальная база большевиков – массы маргиналов и люмпенов, городские низы. В сочетании с Первой мировой, которая военизировала общество, это было главной причиной прихода большевиков к власти, поскольку «большевизм предложил наиболее последовательную и простую стратегию диктатуры бедных людей, которая находила массовую поддержку у городских низов» (16. С. 56, 73).

Еще одной проблемой, по которой различались подходы в учебниках 2000-х годов, является понимание «модернизационной» или «антимодернизационной» направленности и потенциала революции 1917 года. В учебнике Л.Н. Алексашкиной, А.А. Данилова и Л.Г. Кошулиной утверждается, «что Октябрьская революция носила до известной степени антимодернизационный характер, так как она прервала длинную и трудную дорогу создания рыночной экономики, правового государства и гражданского общества. Причем это стало возможным потому, что идеи либеральной демократии и правового государства были ориентирами лишь для части образованного общества и не успели проникнуть в толщу народа, в основе миропонимания которого по-прежнему преобладали патриархально-коллективистские настроения» (1. С. 106).

В учебнике, написанном историками МГУ «История России XX-начала XXI века» (под ред. Л.В. Милова) (М., 2006) параграф «Назревание революционного кризиса в России. Февральская революция 1917 г.» входит в главу «Россия в первой мировой войне», а параграфом «Революция 1917 г. в России» начинается глава «Революция и Гражданская война в России в 1917-1920 гг.». В предисловии к учебнику Л.В. Милов констатирует, что «на волне подъема народных масс, воодушевленных идеями светлого будущего, новая власть, установившаяся в 1917 г., проделала огромную работу по строительству многих тысяч предприятий, создав десятки отраслей промышленности... В конечном итоге советская власть совершила в феноменально короткие сроки модернизацию страны, сделав гигантский скачок в развитии промышленности и превратив страну в индустриальную державу. Вместе с тем и новая власть имела довольно туманные представления о многовековых особенностях русского земледелия, низких производственных возможностях крестьянского хозяйства, о том, что российский кулак – нормальный, по европейским меркам, хозяйственный крестьянин. Непонимание этой специфики внесло в историю страны немало драматизма в виде резких и стремительных реформ села» (6. С. 7). В учебнике говорится, что «Октябрьская революция оказала огромное влияние на судьбу России в XX веке, вызвала мощные тектонические сдвиги за пределами нашей страны. Пафос революции был направлен на создание нового общества – общества социальной справедливости. Это на долгие годы предопределило симпатии к Совет-

ской России со стороны эксплуатируемых классов и угнетенных народов во всем мире» (6. С.270).

Известный российский историк Б.Н. Миронов полагает, что революции начала XX в. произошли не потому, что Россия после Великих реформ 1860-х гг. вступила в состояние глобального перманентного кризиса, а потому, что общество (вследствие особых обстоятельств, порожденных войной и ожесточенной борьбой за власть между элитами) не справилось с процессом перехода от традиции к модерну. Рассматривая с социологической точки зрения историю России и происхождение революции он подчеркивает, что конфликт традиции и современности не вел фатально к революции, а лишь создавал для нее возможность, ставшей реальностью в силу обстоятельств - трудностей военного времени и борьбы за власть между оппозицией и монархией (10; 13. С. 113).

Выделение двух революций, происходивших в 1917 году, при отказе от односторонних политико-идеологических коннотаций, можно встретить в ряде современных вузовских учебников (5; 7; 8; 14). Некоторые авторы полагают допустимым такой подход в учебном плане, так как он позволяет основательно изучить причины и следствия каждого явления в отдельности, но обращают внимание на отсутствие определенности в терминологии. Так, при определении типа февральской революции используются термины «либерально-демократическая», «буржуазно-демократическая» или «демократическая» революция (4).

Очередной этап эволюции взглядов на революцию 1917 года наступил с разработкой концепции «единого учебника». Попыткой выхода из ситуации разного прочтения и отсутствия единого дискурса в «понимании» революционного феномена стало использование концепта «Великая российская революция 1917 года». Как отметил А.О. Чубарьян: «Наибольшие дискуссии происходили по истории XX века. Мне всегда казалось, что в отношении революции у нас в обществе уже есть консенсус, но даже среди ученых обнаружили разные мнения. Вначале это было названо «Октябрьский переворот», но после серьезных дискуссий мы пришли к тому, что этот период следует называть «Великой российской революцией 1917 года», которая включает в себе процесс, который шел несколько лет, с 1917 до 1921 года, окончания Гражданской войны. Это комплекс революционных собы-

тий, в которые органически входят Февральская и Октябрьская революции» (2).

Такой подход позволяет акцентировать внимание на: 1) масштабе социальных потрясений; 2) глубине и многомерности, порожденных Великой российской революцией изменений не только на пространстве России, но и в мировой истории; 3) попытке реализации особого варианта модернизационного проекта, облеченного в форму «социализма-коммунизма»; 4) ценностное измерение феномена 1917 года.

При этом, необходимо учитывать, что в реальности, в историческом сознании (или его суррогатных формах) значительной части современной молодежи существуют не связанные фрагменты и смутные представления о том, что же произошло в России в 1917 г. Очевидно также, что учебная литература не является сегодня достаточно релевантным источником формирования исторических представлений для значительной части обучающихся. Потоки мифологических откровений и «альтернативной» истории создают «информационный шум», в котором, порой теряются или искажаются сигналы, идущие из образовательного пространства.

Литература:

- 1.Алексашкина Л.Н., Данилов А.А., Косулина Л.Г. Россия и мир в XX веке. Учебник для 11 кл. М.: Просвещение, 2003. 469 с.
- 2.Александр Чубарьян - о новом учебнике истории. URL: <http://www.nakanune.ru/articles/18265>. (дата обращения 10.02.2017).
3. Берхин И.Б. История СССР. 1917-1978. М.: Высшая школа, 1979. 664 с.
- 4.Будник Г.А Новые подходы к изучению революции 1917 г. в России // Вестник Ивановского государственного энергетического университета ИГЭУ. 2008. № 1. С. 40-44.
- 5.Данилов А.А. История России: учеб. пособие. Иваново, ИвГУ, 2008. 498 с.
- 6.История России XX – начала XXI века/ под. ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006. 960 с.
- 7.История России. Мунчаев Ш.М., Устинов В.М. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во НОРМА, 2009. 752 с.
- 8.История России с древнейших времен до наших дней: Учебник/ А.С. Орлов, В.А. Георгиев, Н.Г. Георгиева, Т.А. Сивохина. 2-е изд., перераб.и доп. М.: Проспект, 2000. 528с.

9.История России. XX век / А.Н. Боханов, М.М. Горинов, В.П. Дмитренко и др. М.: Изд-во АСТ, 1996. 608 с.

10.Историческая социология России. В 2 ч.: учебник для академического бакалавриата / Б.Н. Миронов. М.: Изд-во Юрайт, 2017. Ч. 1. 273 с.; Ч. 2. 246 с.

11.Конрадова Н. Школьные учебники истории: сравнительный анализ. Часть 1 // URL: <http://urokiistorii.ru/learning/manual/2009/09/uchebniki-analiz-1> (дата обращения: 8.02.2017)

12.Левандовский А.А., Щетинов Ю.А., Мироненко С.В. История России. XX – начало XXI века. 11 класс. М.: Просвещение, 2007. 384 с.

13.Миронов Б.Н.?Русская революция 1917 года в контексте теорий революции // Общественные науки и современность. 2013. № 3. С. 106-115.

14.Моряков В.И., Федоров В.А., Щетинов Ю.А. История России. Пособие для старшеклассников и абитуриентов. М.: Издательство Московского университета, Издательство «ЧеРо», 2000. 496 с.

15.Наше Отечество. Опыт политической истории / Кулешов С.В., Волобуев О.В., Пивовар Е.И. и др. Ч. 1. М.: Терра, 1991. 390 с.

16.Чубарьян А.О., Данилов А.А., Пивовар Е.И. Отечественная история XX – начала XXI века. 11 класс. М.: Просвещение, 2006. 345 с.

17. Шестаков В.А., Сахаров А.Н. История России, XX - начало XXI века. 11 класс. Профильный уровень. М.: Просвещение, 2012. 384 с.

УДК 94 (47) : 980.85

ББК 4402(2965.55)61 ГСНТИ 03.01.45 Код ВАК 13.00.02

А.В. Сперанский

Екатеринбург

РЕВОЛЮЦИЯ И КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К СОГЛАСИЮ ?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Революция, контрреволюция, Россия, марксизм, класс, власть, процесс, социализм, капитализм, перестройка, демократия

АННОТАЦИЯ. В статье представлено теоретическое осмысление революционного процесса, имевшего место в различных странах мира. Подчеркивается процессуальный характер этого исторического явления, проявлявшегося как в европейских революциях XVIII – XIX вв., так и в Русской революции XX века. Отмечается, что революция в России, начавшаяся в 1905 году, была прервана в конце XX века контрреволюционным переворотом, обусловившим реставрацию ранее отвергнутых социальных отношений. Делается вывод, что на современном этапе развития России необходима конвергенция лучших свойств капитализма и социализма для избегания нового революци-